

Две просьбы

Лу Цинву медленно подняла голову, чтобы посмотреть на него.

Му Йюнчин стоял против солнца, поэтому ей не удалось хорошо разглядеть его лицо, но, находясь рядом с ним, она могла ясно ощущать его тревожное и учащенное дыхание.

-Госпожа Лу, это бусина от моих четок, пожалуйста, отдайте ее мне.

Каждая фраза, каждое слово вырывались из его рта нетерпеливо, беспокойно, даже с примесью какого-то отчаяния.

Лу Цинву застыла на мгновение, глядя на протянутую к ней руку. Рука была белая, костлявая, длинная, и сильно дрожала.

Она молча положила бусину от четок в его ладонь, и Му Йюнчин сжал ее в ту же секунду.

Его кулаки сжимали ее настолько крепко, что даже вены на руках чиновника напряглись от такого усилия. Он поднес бусину близко к груди.

Лу Цинву отступила на шаг и, наконец, разглядела его лицо.

Это лицо было пугающе белым, а тело Му Йюнчина было напряжено до такой степени, что казалось, он собирался развалиться в любой момент.

Лу Цинву молча наблюдала за ним, ее глаза намекали на странность, но она быстро спрятала этот намек.

Пока она наблюдала, Му Йюнчин постепенно возвращался к нормальному состоянию. Он понял, что его действия выглядят не вполне уместно. Он натянуто улыбнулся, выпрямил свое тело и, чуть пошатываясь, пошел вперед.

Лу Цинву смотрела на него, пока его силуэт полностью не скрылся внутри дворца, затем подняла голову с вопросительным взглядом и заметила, что Сяхоу Руи также наблюдает за ней.

Она подняла брови:

-Почему Второй принц смотрит на меня?

Сяхоу Руи некоторое время молчал, а потом заметил:

-Молодой чиновник Му уже имеет жену и наложниц.

Лу Цинву вопросительно подняла бровь.

-И?

Выражение лица Сяхоу Руи стало еще более странным.

-Если вы хотите отомстить Ли Цзиншену, вам не обязательно стремиться к его шуринам.

Лу Цинву по-прежнему не понимала.

-Вы можете найти более сильного человека, чем Ли Цзиншен для брака, и таким образом взять реванш.

Лу Цинву лишь спросила, услышав эту интригующую речь:

-Как?

Холодное красивое лицо Сяхоу Руи немного перекосило, и после долгой мучительной борьбы с собой, он, наконец, мрачно выплюнул имя:

-Седьмой брат!

Лу Цинву положила ладонь на свой лоб. И почему он решил, что ей понравился Му Йюнчин?!

Кроме того, с чего он взял, что Седьмой принц, который ничего особенного из себя не представляет, может быть сильнее?

Она молча повернулась, думая, что слишком сильное воображение тоже своего рода болезнь. Он должен был понять, но понял не так, как было на самом деле.

Сяхоу Руи смотрел, как она уходит. Он закрыл рукой лицо, пряча вспышку разочарования в своих глазах.

В другой части города, утром того же дня, Руан Чжэнь в сопровождении служанки прошла в главный зал дома главы семьи Руан.

Она стояла у входа, поднимая глаза, чтобы встретиться взглядом с сидящим в кресле стариком, хозяином дома.

Его лицо было суровым и торжественным, особенно, когда он посмотрел на нее. Его брови сошлись на переносице и стали еще гуще.

Руан Чжэнь улыбнулась и шагнула к нему, оказавшись в середине зала. Она воскликнула:

-Старший брат!

Глава семьи Руан Сюжен холодно посмотрел на нее, но ничего не сказал. Он только махнул прислуге, чтобы та покинула комнату, закрыв за собой дверь.

В комнате мгновенно потемнело, Руан Чжэнь чувствовала нетерпение хозяина. Мало сказать, что он был не рад ей. Он хотел побыстрее от нее отделаться.

У него была причина быть нетерпеливым. За годы, прожитые в семье левого-премьер министра Лу, ради дочери, она приходила в дом Старшего брата не один раз, чтобы умолять его помочь ей проложить путь к власти и богатству.

Независимо от его желания, каждый раз у него не оставалось выбора, кроме как согласиться на все ее просьбы.

Поскольку они здесь находились только вдвоем, не было нужды тратить время на бесполезные формальности.

Хозяин не проявил ни малейшего гостеприимства, поэтому Руан Чжэнь просто села недалеко от него, сузив глаза и продолжая тепло улыбаться.

При виде этого улыбающегося лица сестры глава семьи Руан стал еще мрачнее.

-Я уже знаю об этом деле, что ты еще хочешь?

Если бы он не боялся навредить своим собственным интересам, разве он позволил бы ей продолжать выдвигать эти возмутительные требования, идя против его воли снова и снова?

Сто тысяч золотых слитков не мизерная сумма. Просто посмотрите, что натворила ее дочь!

-Старший брат, раз уж я пришла сюда, то не буду ходить вокруг да около. Я пришла просить у тебя.

-Говори!

Его холодное лицо было лишено всяких эмоций.

Руан Чжэнь щелкнула языком.

- Старший брат, мы с тобой разделяли лоно одной матери. В том году я потратила много коварного времени для тебя тоже, мне придется попросить Старшего брата помочь мне. Если ты исполнишь эти две маленькие просьбы, я обещаю, что больше тебя не побеспокою.

-Правда?

Руан Сюжен явно не верил ее словам, потому что знал свою сестру: пока у нее будут амбиции и пока он остается главой семьи Руан, она так легко не откажется от своих притязаний.

Но даже если ему все было яснее ясного, он не мог ничего сделать, кроме как уступить ее просьбам.

Руан Сюжен опустил глаза, скрывая вспышку жестокости. Он сердито махнул рукой:

-Что за просьбы на этот раз?

Руан Чжэнь, достав платок, прижала его к уголкам рта, пряча кривую улыбку.

-Первая просьба будет о финансовой помощи. Как ты уже знаешь, Старший брат, императору были обещаны сто тысяч золотых слитков. Тебе известно, что семья Лу, не настолько богата. Сама я смогу выложить не больше десяти тысяч. Мне придется рассчитывать на Старшего брата, чтобы заплатить остальные девяносто тысяч.

-Вторая просьба?

-Вторая просьба... Хм, я бы хотела знать, кто уничтожил банду Хуай в прошлую ночь. Я хочу знать, кто это сделал.

-Ты жена большого чиновника, зачем тебе знать о делах какой-то банды?

Глава семьи Руан посмотрел на нее с любопытством, явно не понимая, почему она обратилась к нему с такой просьбой.

Он слышал о деле банды Хуай, но все ее члены были наемниками, а значит, их враги многочисленны. И если они встретились с жестоким и сильным врагом, нет ничего удивительного в том, что с ними расправились. Но как он ни старался, он не понимал, какое отношение его сестра может иметь к делам банды.

Руан Чжэнь замолчала, она подумала немного, а потом произнесла:

-В этом нет ничего особенного. Дело в том, что я потратила деньги, заплатив этой банде, чтобы избавиться от одного человека, но кто знал, что мы столкнемся с чем-то неожиданным. Я просто хотела выяснить, кто это сделал. Важно узнать, есть ли выжившие и найти их. Старший брат, помоги мне разобраться с этим, хорошо? Банда Хуай не могла быть уничтожена за одну ночь, так что, если удастся поговорить с выжившими, можно будет понять в чем дело. То есть, если остались какие-то зацепки.

Эти наемники были причиной, почему она стремилась увидеть Руан Сюжена в такой спешке.

-От кого ты хотела избавиться?

Глава семьи Руан, казалось, о чем-то догадался, потому что его лицо мгновенно потемнело. Его темные и холодные глаза вдруг пристально посмотрели на нее.

Чувствуя его гнев, Руан Чжэнь совсем не испугалась.

-Старший брат, от кого же мне еще желать избавиться в это время?

Выражение лица главы семьи Руан полностью изменилось.

-Ты не посмеешь! Руан Чжэнь, меня не волнует, в каких отношениях ты с ней, но есть только одна вещь, которую ты должна знать: Лу Цинву не может умереть!

Руан Чжэнь засмеялась.

-Старший брат, как ты можешь чувствовать себя хорошо, пока Лу Цинву жива? В конце концов, она дочь ее и Лу Цуфена. Зная, что Лу Цинву проживает еще один день, оставаясь реальным доказательством их любви, как ты можешь терпеть?

Когда Руан Сюжен услышал это, его лицо совершенно помрачнело.

Руан Чжэнь еще больше засмеялась.

-Старший брат, не волнуйся. Как твоя сестра, я уже пообещала унести этот секрет с собой в могилу. Но до этого, очевидно, я должна оставаться в живых. В противном, очень маловероятном случае, что я умру, будет плохо, если слуги распространят что-нибудь об этом. Я не смогу ничего поделать тогда, конечно. Но раз Старший брат, ты можешь вынести это, не трогай ее. Если для Старшего брата не имеют значения прошлые дела, то, как младшая сестра, я не смею настаивать.

Глава семьи Руан промолчал.

-Старший брат, так ты согласен выполнить эти две просьбы?

Руан Чжэнь скручивала платок, продолжая как ни в чем ни бывало улыбаться.

Но почему-то это улыбающееся лицо очень хотелось ударить!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/195333>